

Р. Д. ГОЛДИНА

ГОРОДИЩЕ КУЧУМ-ГОРА

В течение полевых сезонов 1963—64 гг. Ишимским отрядом Уральской археологической экспедиции проводились рекогносцировочные исследования на городище Кучум-Гора.

Городище находится в Ишимском районе Тюменской области, в 1,5 км к ССВ от дер. Рагозино. Оно располагается на мысу, высотой 47 м от уровня реки, образованном с западной стороны коренной террасой правого берега р. Ишима, а с северо-восточной — глубоким оврагом (табл. 67А). Оба склона круто обрываются вниз. С площадки поселения открывается широкий панорамный вид на долину реки и хорошо просматриваются все подступы к городищу.

Памятник имеет интересное и своеобразное строение—он состоит из двух небольших овальных площадок, соединенных перешейком. Южная площадка примыкает узкой полосой к подтреугольному выступу основного массива террасы. Таким образом, каждая площадка памятника в отдельности представляет собой почти изолированное и труднодоступное место. Следует отметить, что площадки имеют очень неровную поверхность, сильно приподнятую в центре и у западного края. С напольной стороны древнее поселение было защищено рвом и валом, которые достаточно четко прослеживаются и в настоящее время. Такие же укрепления были сооружены и перед последней площадкой, несколько возвышающейся над остальной поверхностью городища, что обеспечивало ей почти полную неприступность и обуславливало ее особое значение для поселения. Все перечисленные обстоятельства: доминирующее положение над окружающей местностью, естественные крутые склоны, узкие перешейки между площадками, укрепления в виде валов и рвов — ясно указывают на оборонительный характер сооружения.

Для выяснения степени обитаемости различных частей поселения на каждой из его площадок были заложены небольшие раскопы. Кроме того, для изучения оборонительных сооружений были прорезаны траншеями вал и ров, ограждающие городище с напольной стороны и узкие перешейки между площадками. Всего было заложено три траншеи. К

одной из них (№ 3) был прирезан небольшой раскоп (р. IV) для выяснения некоторых деталей конструкции укреплений. Общая вскрытая площадь составляет 276 м².

Расположение раскопов по наклонной поверхности отразилось на методике ведения раскопок. Для получения минимально искаженных очертаний остатков сооружений культурный слой снимали условными горизонтами, направленными перпендикулярно к самой высокой, обычно западной стенке раскопа.

Первый горизонт на возвышенных участках равнялся 40 см, второй — 20 см, все последующие — 10 см.

Раскоп 1 (табл. 68 А) был заложен в юго-восточной части северной крайней площадки городища на месте неглубокой впадины. Для того, чтобы захватить всю площадь, раскопки производили квадратными участками, размером 3,5×3,5 м.

Общая площадь раскопа составила 60 м². За нулевую точку для измерений глубины при фиксации очертаний был принят юго-западный угол раскопа, превышающий северо-западный на 44, северо-восточный — на 141, а юго-восточный — на 162 см.

Стратиграфия. Поверхность площадки задернована. Сразу под дерном, на глубине 8—10 см, залегает культурный слой, представляющий темный, сильно гумусированный суглинок, содержащий культурные остатки — кости, фрагменты керамики, куски обмазки, обломки обожженного дерева и т. д. Мощность его 40—50 см. Этот слой перекрывал очень плотный темный грунт, содержащий в верхней части фрагменты керамики эпохи поздней бронзы. Его мощность особенно увеличивается у склона площадки. Подстилающий слой представляет собой комковатую глину зеленовато-желтого цвета.

В процессе раскопок в культурном слое обнаружены материальные остатки, связанные, вероятно, с тремя жилищами.

Жилище 1 (табл. 68А) располагалось на уч. И, К/13, 14. Его четкие прямоугольные очертания были выявлены на уровне — 80—100 см. Западный край сооружения фиксировался по границам впадины, очертания восточной его половины определяются границей распространения темного слоя с вкраплениями угля, золы, глины, отличающегося от более однородного окружающего грунта. Предположительные размеры сооружения 5×3,8 м. В северной части жилища, на уч. И, К/13, 14 обнаружены остатки глинобитного очага (очаг 1). На уровне — 65 см они представляли овальное скопление кусков глиняной обмазки, а ниже — на глубине 70—80 см — два округлых, соединенных друг с другом глинобитных основания печей, диаметром 84—85, толщиной 10—15 см. В центральной части обоих очагов имелись небольшие углубления пода, заполненные зольным слоем голубовато-белого цвета. По краю одного из оснований хорошо прослеживались вертикальные, вмазанные в глину деревянные столбики, которыми укреплялись стенки очага. Некоторые куски обмазки, найденные близ очага, сохраняли на одной стороне отпечатки не очень толстых деревянных кольев. Возле очага обнаружено большое количество костей животных и рыб. Несколько восточнее, на глубине 90 см, в зольнике обнаружен сосуд 1 ти-

на позднего комплекса, что позволяет связывать аналогичную посуду с жилищами верхнего слоя.

К описываемому сооружению относятся многочисленные остатки обгорелого дерева, которые, чаще всего, встречаются в виде небольших обломков бревен, диаметром 8—10 см. Длина их в большинстве случаев неопределима, так как древесина плохо сохранилась. В центральной части уч. К/14, на глубине 80—95 см бревна лежали в ряд по направлению З-В, образуя у западной стенки участка угол с другой линией бревен, лежащих в направлении С-Ю. У южной стенки жилища на глубине 90 см было обнаружено 5 бревен, лежащих плотно ряд в направлении ЗЮЗ-ВСВ.

Кроме того, встречаются отдельные, располагающиеся беспорядочно, обломки, среди которых обнаружен кусок бревна длиной 35, шириной 8 см, имевший следы обработки: оба конца его были стесаны под углом в 45 градусов.

В южной части уч. К/14, на уровне 104 см были зафиксированы очертания прямоугольной ямы, размером 102×174 см (яма № 1), продолжавшейся вглубь до уровня — 108 см. Стенки ее некогда были выложены досками или жердями, остатки которых в виде углистых полос прослеживались довольно четко. Расположение ямы в пределах жилища, заполнение ее тем же культурным слоем и присутствие дерева в яме позволяет отнести ее к описываемому жилому комплексу.

Пол жилища был глинобитным, на что указывает тонкая, (3—4 см) прослойка белой глины, прослеживающаяся почти по всей длине сооружения, что хорошо фиксируется в профиле (табл. 68Б). Вследствие малой мощности в плане эта прослойка выявлена недостаточно четко.

Жилище II (уч. Л/14—15, табл. 68А) раскопано частично, так как часть его была разрушена при оползании культурного слоя. На стыке указанных участков, на глубине 112 см была выявлена линия, разделявшая подстилающий и культурный слой, которая шла в направлении ССЗ—ЮЮВ. Вероятно, она и является юго-западной границей описываемого сооружения.

Почти в центре уч. Л/14 были обнаружены остатки разрушенного очага (очаг 3). На глубине 105 см они представляли собой овальное скопление кусков глиняной обмазки, диаметром 115 см. Возможно, что к этому же очагу относится развал верхней части печи, сохранившийся в виде кусков глиняной обмазки, которые располагались в форме вытянутой линзы в западной части уч. Л/14 и восточной — К/14. Под слоем обмазки, в центре уч. Л/14, на уровне 110 см были зафиксированы остатки основания глинобитного очага почти квадратной формы, со стороной в 105 см. Центральная часть очага была заполнена белой глиной, а края основания — выложены деревом. Южная стенка всей конструкции укреплена тремя досками. Две верхних лежали друг на друге плашмя. Нижняя, длиной 46 и шириной 8 см, была поставлена на ребро и закреплена в пазу вертикально поставленного столбика. Вероятно, первоначально все доски находились именно в таком положении и служили для укрепления наружных стенок глинобитного очага. Обнаруженный остаток столбика, в пазу которого укреплялись концы досок, имел

высоту 13, диаметр 10,5 см. Снизу столбик не имел никаких следов подтесывания, по-видимому, он ставился торцом на землю и каким-то образом закреплялся вверх. Куски дерева обнаружены у западной и восточной стенок очага.

К этому же жилому комплексу относятся остатки глинобитной печи, располагавшиеся в смежных уч. Л/14—15 (очаг 2). Они четко прослеживались на глубине 134 см и представляли собой глинобитные основания двух составных очагов с углублениями пода. Один очаг, судя по форме основания, имел прямоугольную форму, с длиной 110 и шириной 75 см. К его юго-западной стенке примыкал прямоугольный выступ, размером 13×34 см. В центральной части глинобитного основания очага располагалось овальное углубление пода, диаметром 34 и глубиной 5—15 см, заполненное золой розовато-желтого оттенка. У восточной стенки основания был найден кусок дерева, позволяющий предполагать, что наружные стенки этого очага также обкладывались досками. С западной стороны, вплотную к прямоугольному основанию, примыкали остатки очага округлой формы, сложенного из той же белой глины. Диаметр его — 70, высота — 9 см. Центр овала занимало углубление пода, диаметром 44 и глубиной 4—5 см, заполненное золой. В южной стенке основания обнаружено два вертикальных, обмазанных глиной деревянных столбика, которыми, вероятно, были укреплены наружные стенки очага.

С жилищем II связываются остатки каких-то деревянных конструкций. В юго-восточном углу уч. Л/14 бревна, вытянутые в линии, соединялись под прямым углом. Длина каждой из линий—120 см. В центральной части уч. Л/14—15 на глубине 120—130 см обнаружено скопление небольших бревнышек, лежавших в направлении С-Ю. Кроме того, на этих же участках встречены отдельные, беспорядочно располагавшиеся фрагменты дерева. В юго-восточной части уч. Л/15 на глубине 126—142 см обнаружено несколько обгорелых бревен, длиной до 50—60 см, диаметром 8—10 см. Между бревнами и под одним из них, на глубине 142 см, находились остатки какого-то берестяного сосуда или кузовка. Кусочки бересты, уложенные несколькими рядами, имели следы прошивки по верхнему краю.

Над берестой обнаружена какая-то органическая масса, частью обугленная, которая являлась, по-видимому, содержимым берестяного сосуда.

Жилище III (?). К этому комплексу относятся очертания сооружения прямоугольной формы, обнаруженные на уч. К/14 на глубине 108 см. Прямоугольник расположен в направлении ЮЗ-СВ. Ширина его 2,1, длина 2,8 м. Почти в центре сооружения на глубине 123 см обнаружена прямоугольная яма (№ 2), длиной 170, шириной 102 см ориентированная в том же направлении. В профиле яма имеет овальную форму с небольшим отростком у дна с юго-восточной стороны (табл. 68—3). Яма углублена до уровня — 164 см. Заполнение ее состоит из культурного слоя темного цвета с линзами подстилающего грунта голубовато-белого цвета и мелкими фрагментами керамики. Судя по тому, что эти очертания располагаются под остатками жилищ верхнего

слой и не имеют следов дерева, они, вероятно, принадлежат к более раннему времени, а именно — к эпохе бронзы. Большое количество фрагментов керамики этого времени располагается в нижней части культурного слоя.

Раскоп II (табл. 69) был заложен в южной части средней (II) площадки городища. Общая площадь раскопа 92 м². Стратиграфия слоев та же, что и на предыдущем раскопе. Но поскольку склон площадки на этом раскопе значительно круче, то смещение слоев по склону выражено ярче. Так, мощность культурного слоя в самой высокой части составила лишь 12, а в самой пониженной достигла 70 см (табл. 69 В). За условную нулевую точку для всех глубинных измерений был принят юго-западный угол раскопа.

В процессе работ были вскрыты остатки трех жилищ, одно из которых раскопано полностью.

Жилище IV. Четкие очертания его были обнаружены на уровне —80—95 см, в северо-восточной части раскопа, на уч. С—Т/33—34. Южная граница на уч. Т/34 на уровне 80 см соединялась с очертаниями жилища V, однако, можно было заметить, что грунт в пределах жилища IV отличался от окружающего некоторой пестротцетностью от вкраплений пережженной глины, золы и углей. На глубине 95 см южная сторона выявлена достаточно четко. Раскопанная часть жилища имела прямоугольную форму с выступом в северной стороне. Размеры ее 4,5×3,35 см.

В центральной части сооружения было обнаружено овальное, диаметром 110 см, скопление кусков глиняной обмазки, часто с отпечатками колец на одной стороне. Мощность этой прослойки 15 см.

В северо-западной части жилища находилось небольшое, диаметром 48 см пятно прскаленной глины, которое хорошо прослеживалось на глубине 110 см и продолжалось вглубь до уровня — 135 см.

У южной стенки жилища на уч. Т/33—34 располагалась яма № 5 прямоугольной фсрмы, ориентированная в направлении ССЗ-ЮЮВ. Яма обнаружена на глубине 105 см. Глубина ее 15 см. Дно неровное, бугристое. Яма заполнена обычным для жилища темным грунтом с вкраплениями прокаленной глины, а у стенок ее располагалось несколько фрагментов обгорелого дерева.

К востоку от этой ямы обнаружено несколько углистых линз, вертикальный деревянный столбик и фрагмент дерева. Большое скопление беспорядочно располагавшихся мелких фрагментов дерева наблюдалось в северо-восточной части сооружения на уровне 115—120 см. Кроме того, в юго-западном углу жилища на глубине 90 см обнаружен большой кусок доски, шириной 15 и длиной 57 см.

Вдоль западной стенки жилища и за пределами его на уровне 70—75 см находилось одно большое и несколько маленьких бревен, часть из которых была покрыта берестой. Вероятно, это остатки разрушенных бревенчатых конструкций стен. Сверху бревна были покрыты серо-голубоватым подстилающим грунтом, оплывшим после разрушения с более возвышенной части площадки.

В юго-западной части описываемого сооружения зафиксирована

грабительская яма овальной формы с конусовидным дном. Размеры ее 70×100 при глубине 33 от уровня 105 см.

Ж и л и щ е V (табл. 71-B) занимает юго-восточную часть раскопа (уч. I—У/34—36). Оно представляет собой прямоугольное углубление, размером $4,4 \times 5,8$ м, вытянутое в направлении С-Ю. Оба северных угла и центральная часть восточной стенки имеют небольшие прямоугольные выступы, в которых обнаружены фрагменты дерева. В центре сооружения и у южной стенки обнаружены небольшие, диаметром 55—75 см, овальные скопления глиняной обмазки, вероятно, остатки развала печи. Толщина их 10—12 см.

Несколько северо-западнее центрального скопления располагалась овальная вымостка, размером 120×85 см, оранжевого цвета, сложенная из пережженной глины вперемешку с линзами золы и представляющая остатки основания разрушенной печи. У северной границы этого пятна стоял вертикальный колышек, относившийся, вероятно, к креплению стенок очага.

В северо-западном углу сооружения зафиксирована небольшая, диаметром 42×63 и глубиной 21 см, яма (№ 3) овальной формы. Стенки и дно ее были выложены кусочками бересты и дерева. В заполнении обнаружены две кости какого-то крупного животного.

Около западной стенки жилища, на уровне 122 см, находилась круглая яма (№ 4), диаметром 27 и глубиной 18 см от крупного столба, поддерживающего перекрытие крыши. Небольшие вертикальные деревянные столбики, диаметром 10—15 см были обнаружены возле западной и южной стенок и северо-западной части жилища.

В пределах списываемого сооружения на различных уровнях (от 110 до 158 см) встречалось большое количество фрагментов дерева. Они представляли собой большей частью куски обугленных бревен различной длины, диаметром 10—12 см. В некоторых случаях сохранилась береста. В северо-восточной части жилища обнаружены две линии бревен, вытянутых в направлении С-Ю и З-В и образующих четкий прямой угол. Значительная часть мелких кусков дерева располагалась без видимого порядка в пределах этой четкой границы. Среди обломков бревен в северо-западной части сооружения на уровне—120 см была найдена доска, длиной 73 и шириной 43 см, довольно хорошей сохранности. В середине одной из ее боковых сторон замечена небольшая овальная выемка. Доска лежала плашмя в направлении СЗ-ЮВ. Около нее обнаружено большое количество костей рыб. Значительное скопление костных остатков найдено в юго-восточном углу жилища на уровне 130—145 см.

Несколько восточнее очага найдены остатки какого-то берестяного сосуда, близ которых также обнаружено много костей рыб.

Ж и л и щ е V (табл. 69А) располагалось в восточной части раскопа (уч. С/34—35). Сохранилась лишь западная половина этого сооружения, представлявшая собой почти ровную прямоугольную площадку, размером $2,1 \times 3,6$ м, границы которой хорошо фиксировались в светлом подстилающем грунте и были ориентированы по сторонам света. Восточная половина жилища была разрушена полностью при оползании

грунта на более низкий восточный склон, что хорошо фиксируется в профиле. По-видимому, это жилище было сооружено и существовало несколько раньше, чем вышеописанное (V), так как его остатки обнаружены в непосредственной близости от последнего. Вполне вероятно, что разрушение части жилища VI было начато при строительстве сооружения V.

Четкие границы жилища VI были выявлены на уровне 40—50 см. В пределах очертаний, в большинстве вдоль их границ, было найдено несколько фрагментов обгорелого дерева. В северо-западном углу на уровне 45 см прослеживалось округлое пятно прокаленной глины, диаметром 36 и толщиной 5 см.

В пределах жилища встречались фрагменты керамики, кости рыб и животных, куски глиняной обмазки и другие предметы. Необходимо отметить, что, наряду с посудой позднего средневековья, связываемой с жилищами, в нижней части культурного слоя, в юго-восточной и северной частях раскопа обнаружена керамика позднебронзового времени.

Раскоп III (табл. 67Б) находился в северо-восточной части южной (III) площадки городища. Поверхность его имеет сильный склон к северо-востоку. Площадь раскопа 54 м². Четких очертаний жилых сооружений зафиксировано не было, однако, о наличии жилищ свидетельствует ряд находок. Так, на уч. Э/61, на глубине 105 см, было обнаружено скопление глиняной обмазки, под которой на уровне 115 см располагалась овальная полоса прокаленной глины, представляющая собой остатки основания печи. Аналогичный развал печи был выявлен на уч. Ю/60—61. Здесь на глубине 228 см было найдено большое количество кусков обмазки, а под ними, на уровне — 288 см, обнаружился голубовато-серый слой глины.

Кроме того, почти на всех участках раскопа, на различных уровнях встречались фрагменты дерева. На уч. Э/61 они вытянуты в одну линию в направлении ССЗ-ЮЮВ, а на границе уч. Ю/60, 61 — уложены в виде половинки прямоугольника. В остальных случаях куски бревен располагались в беспорядке. У южной стенки раскопа, на уровне 120 см, были найдены две доски, шириной 20—21 и длиной 63—65 см, лежавшие плашмя в направлении ЗСЗ-ВСВ.

Помимо кусков глиняной обмазки и дерева, в культурном слое встречались кости животных и обломки керамики позднего средневековья. В отличие от раскопов I и II керамики позднебронзового времени здесь не обнаружено.

Траншея I (табл. 67А, 70А) была заложена для исследования рва и вала, сооруженных перед северной площадкой городища, которые в настоящее время выражены слабо. Траншея, длиной 18 при ширине 1 м, проходила в направлении С-Ю по южному склону первой площадки городища через ров, вал и естественное понижение поверхности между площадками. Разница уровней на противоположных углах траншеи составила 154 см.

Удалось выяснить, что глубина рва, составляющая в настоящее время 96 см, в первоначальном виде достигала 225 см, при ширине его в верхней части — 4, в нижней — 2 м. Ров представлял собой канаву с

двумя уступами со стороны северной площадки городища. Первый уступ располагался на расстоянии 63 см от северного конца траншеи и на глубине 111 см, второй — при тех же показателях, равных — 180 и 210 см. В углах обоих уступов обнаружены бревнышки, в первом — два, во втором — четыре. Кроме того, в заполнении рва, на глубине 210 см зафиксирована прослойка толщиной 10—12 см, темно-коричневого цвета с кусками дерева. Наличие бревен и расположение их в уступах возмывает предполагать, что в древности здесь был сооружен частокол. Однако, явных свидетельств этого нет.

Верхняя часть рва заполнена темным грунтом с вкраплениями глины, угля, золы. Это, по-видимому, культурный слой эпохи позднего средневековья, сползший сюда с площадки городища. Под ним находился плотный пестроцвет, в котором темно-коричневый грунт чередовался с прослойками белой или светло-серой крупнозернистой глины — бывшего подстилающего слоя, оплывшего в ров при разрушении площадки городища или вала. На дне рва количество этих прослоек увеличивается и грунт становится совсем светлым. В пестроцвете встречалось много костей животных, рыб и фрагментов керамики.

С южной стороны рва был насыпан вал. Нижняя часть его состояла из темно-коричневого, рыхлого сверху и плотного внизу суглинка с находками керамики. Мощность его равнялась 45—96 см. Сверху этот слой перекрывался другим — крупнозернистой глиной белесоватого цвета с линзами желто-зеленоватого оттенка. В нем совсем нет находок — это бывший подстилающий грунт, вынутый при копке рва. Наибольшая его мощность 90 см. Таким образом, современная высота вала составляет 180 см, а ширина развала равна 8,25 м. Несомненно, что в древности вал был более высоким и представлял собой значительное средство защиты для поселения.

К югу от вала, сразу под дерном, располагался темно-коричневый слой с вкраплениями угля, золы, пережженной глины и костей — обычный для городища культурный слой позднего средневековья.

Естественное понижение поверхности южнее вала заполнял однородный темно-коричневый грунт, довольно рыхлый в верхней части, с большим количеством органических остатков, вероятно, травы, дерна, смываемых с возвышенных площадок, и очень плотный в нижней части. В этом слое обнаружено особенно большое количество фрагментов керамики. В самой нижней части слоя мощностью около 40 см находок уже не обнаружено. Необходимо также отметить, что в верхней части слоя материал был перемешан, а в нижней части — встречалась только керамика эпохи поздней бронзы.

Траншея II (табл. 67-А, 70-Г). На северном склоне южной (III) площадки городища, у узкого перешейка, связывающего ее со второй, средней площадкой, наблюдалось небольшое, высотой 20—30 см и длиной 15—20 м при ширине 6 м повышение. Его можно было принять за остатки вала. Для выяснения его истинного характера была заложена траншея II. Траншея вытянута в направлении С-Ю. Длина ее 18, ширина 1 м. Общий перепад высот на концах траншеи составил 5 м.

Стратиграфия слоев довольно проста. Вся поверхность задернована.

Некоторая приподнятость поверхности в южном конце траншеи оказалась оползнем культурного слоя с южной площадки городища и представляла собой темный суглинок мощностью 20—25 см с вкраплениями угля, золы. В некоторых местах этот слой подстилался прослойкой светло-серого цвета, толщиной 10—12 см. Основная же часть заполнения траншеи состояла из темно-коричневого суглинка, мощностью от 30 до 70 см. Судя по характеру слоя, по наличию в нем органических остатков, он был нанесен с более высокой южной площадки городища. В этом слое, до глубины 40—50 см от поверхности, часто встречались фрагменты керамики и кости. Все обломки посуды принадлежат к эпохе позднего средневековья. По-видимому, слоя позднебронзового времени на южной площадке не было.

Траншея III (табл. 67—А, 70—Б, В) прорезала в направлении ССЗ-ЮЮВ вал и ров, ограничивающие южную (III) площадку городища с западной стороны. Длина ее 25, ширина 1 м.

При современном состоянии поверхности ров хорошо прослеживался и представлял собой широкую, с пологими склонами канаву, шириной около 12 м и глубиной, в сравнении с наиболее высоким краем площадки — 1,8 м. Раскопки показали, что оплывание грунта в ров было незначительным, мощность культурного слоя колебалась от 33 до 72 см. По дну в древности проходила канавка конусообразной формы, глубиной 66 и шириной 135 см. Общая глубина рва составляла 3,10 м.

Канавка на дне рва была заполнена темным плотным грунтом с вкраплениями глины, угля, подстилающего слоя и линзами, пережженной глины оранжевого цвета.

К юго-восточной стороне рва примыкал вал. Он хорошо фиксируется по развалу, состоящему в нижней части из темного плотного суглинка, а в верхней — желто-зеленоватой крупнозернистой глины, бывшего подстилающего слоя. Ширина его 9,3 м при наибольшей мощности 66 см. Такой же слой подстилающего грунта наблюдается и на краю городищенской площадки. Вероятно, при рытье рва вынимаемый грунт выкладывался не только на внешнюю сторону, но и на внутреннюю площадку городища.

В северном конце траншеи на краю площадки были обнаружены остатки сооружения эпохи позднего средневековья. Сразу под дерном находился слой темного грунта с вкраплениями угля, золы, пережженной глины, фрагментами дерева, который перекрывал сверху светло-серую прослойку.

Под ним располагался плотный суглинок темного цвета с находками в верхней части единичных фрагментов керамики. Этот слой прослеживался на протяжении всей траншеи, имея мощность от 25 до 57 см.

Раскоп IV (рис. 70-Д). К северному концу траншеи III, к ее юго-западной стороне был прирезан небольшой раскоп. Он располагался на краю площадки городища, граничащей со рвом.

На небольшой площади (9 м²) в культурном слое на уровне 30-40 см от поверхности обнаружены фрагменты бревен, вытянутых в направлении С—Ю. Длина их варьирует в пределах от 12 до 90 при диаметре 9—15 см. Одно из бревен стояло под углом к поверхности, а концы

трех были затесаны. Кроме них, были найдены куски трех досок, одна из которых имела явные следы обработки. Она представляла собой трапециевидный кусок дерева длиной 15, шириной 8 при толщине 2 см. В одной из боковых сторон предмета есть выемка размером 4×5,5 см. Доска несколько выгнута, и на выгнутой стороне видны следы работы топором.

С западной стороны описанного скопления находилось большое количество кусков обмазки. Обмазка, как правило, с одной стороны, сохраняет отпечатки кольев, а с другой — имеет плоскую, заглаженную поверхность. Толщина их 15—18 см. По-видимому, раскопанные остатки принадлежали ранее существовавшей здесь стене, в которой деревянные конструкции были обмазаны глиной.

Поселение эпохи бронзы

Судя по обнаруженным при раскопках остаткам, Кучум-Гора заселялась дважды. Первоначально в эпоху поздней бронзы были заселены первая и вторая площадки: здесь четко прослеживается культурный слой и обнаружено большое количество фрагментов керамики этого времени. К этому периоду, по-видимому, относится и обнаруженное на I площадке прямоугольное сооружение с хозяйственной ямой и очагом.

В культурном слое был обнаружен крупный, длиной 6,2 см, каменный наконечник стрелы, изготовленный из темно-зеленого сланца. Он имеет подтреугольную форму и прямое, обломанное в одном углу основание. Вся поверхность наконечника покрыта крупными фасами плоской ретуши, а боковые грани обработаны с помощью пильчатой ретуши.

Из слоя эпохи поздней бронзы происходит и значительное количество обломков керамики, которая подразделяется на несколько групп.

Первую, наиболее многочисленную группу образуют фрагменты 100 сосудов. Сосуды плоскодонные, горшковидной формы с высокой шейкой и плавным переходом от шейки к тулову. Их можно разделить на два типа: первый — с отогнутой шейкой и второй — с прямой. К первому типу относятся фрагменты от 60 сосудов, ко второму — от 40. Ни один из них не удалось полностью реконструировать, но все же по крупным фрагментам отдельных сосудов можно в целом представить их форму.

Средний диаметр горшков — 30—34 см при толщине стенок 7—8 мм. В глиняном тесте присутствуют примеси песка и шамота. Обнаружены обломки 14 плоских днищ, диаметром 10—12 см, толщиной 7—10 мм, из чего можно заключить, что дно значительно уже горловины. Поверхность посуды заглажена каким-то мягким предметом, отчего стенки иногда имеют блеск. Изредка обработка внутренней стороны производилась щепкой или пучком травы.

Для детального изучения орнаментации было проведено выделение сначала отдельных элементов орнамента (табл. 72), а затем систематизация возможных сочетаний узоров (табл. 73). При составлении последней таблицы учитывалось заполнение верхней части орнаментального поля (по горизонтали), а также густота заполнения и возможные сочетания отдельных узоров (по вертикали). Для посуды этой

Городище Кучум-Гора. Характеристика элементов

Элементы узора табл. 72														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Узор табл. 73														
1														
2														
3	3				1									
4	1				1									
7	2		1		1									
8	7				2		1		2		1			
9	7				8			1			2			
10	3				1									
11	5				3	1					2			
14	7		1		1				8	1				
15	3								3					
16									2	1				1
18									1					
19		1	1								1	1		
20	2		2								1			
21	3				3						3			
22	1		1		1						2			
23	2				1									
25						4								
26		2			2									
27	4	1				5								
28						1								
30		1												
31								4						
32				1				2						
33	4				1			4						
34								2						
35	1	1				1		2						
38	2												2	
39	2				2	1								1
40														
41	1				1									1
42	1				1									
	61	6	6	1	29	13	1	15	16	2	12	1	2	3

Т а б л и ц а А.

орнамента керамики эпохи поздней бронзы

15	16	17	18	19	20	21	22	23	Сосуды I типа	Сосуды II типа	Всего сосудов
		3 1		2 2 2		2			1 2	2 3	1 4
		1 1 1 1	1 1	1 6 5 2	1				1	1	3 2
				5 5		4			1 5 6 4	2 4 2	9 8 4
		3	1 3 1	5 5			4	1	3 8 1	2 1 2 3	5 9 3 3
				1 1 1 1 3		3				1 1 1 1	1 2 3 3
		1 1		1 1 1 1		1			1 2 2		1 2 3
		2	1 1	1 1 1 1			1	1	1 2 3 1	1 1	2 4 2
		2	1	1		1			3 1	2	5 1
i		1 3		1 1					1	3	1 4
	1			4 2		2			2 3 1 1	1 1 1	2 4 2 2
		2		1 2 1 1	1		1	1		2	2 2 2
			1	1	1	1		1	2 1 1		2 2 1 1 1
	1			1					1	1	1
1	2	23	11	56	4	14	6	4	60	40	100

группы характерно большое разнообразие элементов орнамента (23 элемента, табл. 73).

Наиболее часто встречаются горизонтальные ряды косых насечек (табл. 74—1—7), наружных «жемчужин» с внутренними ямками (табл. 74—2—7), елочки (табл. 74—1, 6, 7), наружные ямки без жемчужин (табл. 74—1, 2, 5—7). Кроме того, сосуды украшались ромбической сеткой (табл. 74—3, 75—21), оттисками прямо и косо поставленного гребенчатого штампа (табл. 74—1, 4, 5, 75—20, 27), угловым штампом (табл. 75—23), прочерченными линиями (табл. 75—15, 16, 17), каннелюрами (табл. 74—2, 14).

Наиболее густая орнаментация покрывает шейку, плечики и верхнюю часть тулова. В размещении орнамента на сосудах выделяется несколько зон. В верхней части сосуда располагается зона из косых или прямых насечек, оттисков гребенчатого штампа, зигзагов, уголков (табл. 73). Она подчеркивается обычно горизонтальным рядом внутренних (чаще всего) или наружных ямок. Нижняя часть шеек украшена различными сочетаниями елочек, косых насечек, прочерченных линий, каннелюр.

При переходе от шейки к тулову на плечиках располагается обычно узкая, свободная от орнамента полоса, на которой изредка встречается горизонтальный ряд редких круглых ямок.

Стенки сосуда покрыты горизонтальными полосами косых насечек (табл. 75—19), сеткой (табл. 75—28), елочкой (табл. 75—29), редкими круглыми ямками (табл. 75—28, 29). В некоторых случаях узор в виде горизонтальных или наклонных линий нанесен длинным гребенчатым штампом (табл. 75—20). Иногда этим штампом выполнялись горизонтальные ряды отпечатков в виде гусениц (табл. 75—19, 20).

Вторую группу составляют фрагменты 4 сосудов горшковидной формы с заостренным венчиком, несколько отогнутой наружу шейкой и плавным переходом от шейки к тулову (табл. 74—8-10, 14). Горшки изготовлены из глины с примесью шамота и песка. Как наружная, так и внутренняя поверхности сосудов заглажены каким-то мягким предметом. Верхняя часть шеек сосудов украшена оттисками косо поставленного гребенчатого штампа (табл. 74—9, 14) или зигзагообразных насечек (табл. 74—10), которые обычно подчеркивались горизонтальным рядом внутренних ямок с жемчужинами на наружной поверхности (табл. 74—9, 14) или рядом внешних ямок, располагающихся в шахматном порядке и соединенных оттисками косо поставленного гребенчатого штампа (табл. 74—8). В месте перехода от шейки в тулово находится горизонтальная линия защипов (табл. 74—8, 9) или каннелюра (табл. 74—14), украшенная елочкообразными насечками. Иногда каннелюра превращается в своеобразное утолщение верхней части шейки — воротничок (табл. 74—10). На плечиках сосуда располагаются горизонтальные ряды круглых ямок (табл. 74—8, 10), треугольных оттисков палочки — уголков (табл. 74—14) или оттисков зубчатого штампа (табл. 74—8).

Третья группа керамики представлена маленькими, диаметром 9—16 см изящными сосудиками с невысокой, сильно отогнутой наружу

шейкой и хорошо прослеживающимся переходом от шейки к тулову (табл. 75—1—7, 10). Эта группа посуды немногочисленна. К ней принадлежат фрагменты шеек от 6 сосудов и обломки стенок от 15. Диаметр тулова несколько превышает диаметр сосудов по шейке. Глиняное тесто имеет примесь шамота и песка. Поверхность хорошо заглажена, в некоторых случаях до блеска. Узор нанесен довольно плотно по шейке, плечикам и верхней части стенок сосудов. Орнамент представляет собой прямые прочерченные линии (табл. 75—1, 2), зигзаги (табл. 75—1, 2, 10), горизонтальные ряды косых насечек (табл. 75—1, 2, 4, 5, 10), треугольники (табл. 75—5, 6), ромбы (табл. 75—2, 7), заштрихованные резными линиями. В большинстве своем узор выполнен очень тонкой палочкой, оставляющей тонкие линии, лишь в одном случае наблюдаются оттиски гребенчатого штампа. Нижняя часть шеек украшена горизонтальным рядом внутренних ямок, дающих жемчужину на наружной стороне (табл. 75—1, 2).

Особую группу составляют фрагменты посуды с крестовой ornamentацией. Всего в коллекции 5 обломков шеек и несколько фрагментов стенок сосудов такого рода. Они представляют два типа сосудов: первый — изящные, небольшие сосуды диаметром 20 см, с невысокой, несколько отогнутой шейкой, чуть приостренным венчиком и четко прослеживающимся переходом от шейки к тулову (табл. 75—13); второй — сосуды диаметром 30 см с толстыми высокими шейками (табл. 75—9). Более подробно охарактеризовать форму сосудов не представляется возможным, так как обломки очень малы.

Сосуды изготовлены из глины с примесью песка и украшены крестовым орнаментом. Для малых сосудов характерен, как правило, небольшой, хорошо очерченный, а для больших — крупный, грубый крест. Крестики расположены горизонтальными рядами (табл. 75—8, 11, 12) или в шахматном порядке (табл. 75—9, 13, 14), образуя сплошную полосу. Почти во всех случаях на верхней части сосудов наблюдается горизонтальный поясик наружных ямок (табл. 75—9, 13, 14). Иногда крестовый узор дополнялся горизонтальным рядом косо поставленных насечек (табл. 75—8, 9) или оттисков короткого гребенчатого штампа (табл. 75—11).

Керамика этого типа встречалась только на раскопе II под слоем эпохи позднего средневековья.

На основании анализа всех имеющихся материалов датировка раннего комплекса поселения Кучум-Гора устанавливается с достаточной ясностью.

Сосуды первой группы находят довольно полные аналогии в материале поселений эпохи поздней бронзы лесной полосы Западной Сибири. По форме и ornamentации она очень близка посуде нижнего слоя городища Большой Лог (Чернецов, Мошинская, 1951, рис. 29). Сосуды на обоих памятниках плоскодонные, горшковидной формы. Орнамент нанесен по их верхней части и состоит из нарезной решетки, сочетающейся с оттисками крупнозубой гребенки. Для обеих групп характерны пояски жемчужин по шейке и наклепные валики-каннелюрки.

При раскопках Чупинского поселения на р. Ишиме Уральской архе-

ологической экспедицией в 1964 г. был обнаружен почти тождественный комплекс керамики, хорошо датированный по найденному теслу X—XIII вв. до н. э. (Генинг, Евдокимов, 1965).

Форма и большая часть элементов орнамента на посуде обоих памятников одинаковы, и потому их можно относить к одному времени.

Однако необходимо отметить, что процентное содержание отдельных элементов узоров керамики I группы городища Кучум-Гора отличается от посуды Чупинского поселения. В поселении Кучум-Гора значительно чаще (в 2 раза) встречается косая насечка, наружные жемчужины (в 1,5 раза) и реже-сетка (0,5 раза) и особенно каннелюры (в 14 раз).

Кроме того, на Кучум-Горе единично присутствуют отдельные элементы, которых совсем нет на Чупинском поселении: прочерченный узор, уголки, елочки, вертикальные ряды коротких насечек, зигзаги, зубчатые змейки и др. Это позволяет считать поселение несколько более поздним по отношению к Чупинскому.

Вместе с тем, каменный наконечник стрелы, связываемый с керамикой I группы, аналогичен находкам в памятниках Беломорской культуры (Фосс, 1947, стр. 36—40, табл. I/1—4) и в кремневом инвентаре глазковского типа (XVIII—XIII вв. Окладников, 1955, стр. 63, рис. 18, 20, 21). На основании всех вышеперечисленных фактов начало заселения Кучум-Горы можно относить к XII—XI вв. до н. э.

Далее обращает на себя внимание своеобразное географическое расположение стоянки на Кучум-Горе, на высоте около 50 м. На факт переселения жителей в эпоху поздней бронзы в связи с изменениями климата в сторону влажности уже указывали исследователи (Чернецов, Мошинская, 1951, стр. 86; Членова, 1955, стр. 46). В частности, Членова считает, что это явление происходило где-то между X и VIII вв. до н. э.

Однако, судя по материалам стоянок Кучум-Гора и Чупинской, переселение на более возвышенные места в Ишимской лесостепи происходило в более раннее время, т. е. в XIII—XII вв. до н. э.

Вторая группа керамики, характерным элементом которой являются защипы, находит себе аналогии в посуде из нижнего слоя Ивановского городища, возле Тобольска. Поселение датируется кельтом дербеденского типа, не позднее IX—VIII вв. до н. э. (Мошинская, 1957, стр. 125; Чернецов, 1953, стр. 50). Эта посуда на поселении Кучум-Гора имеет довольно четкую преемственность по форме и орнаментации с посудой первой группы, и потому не может быть хронологически оторвана от нее.

Позднюю дату существования поселения дают единичные фрагменты керамики с крестовой орнаментацией, обнаруженные лишь на средней площадке городища. Появление посуды с такой орнаментацией К. В. Сальников относит к началу I тыс. до н. э. (Сальников, 1961, стр. 46), а Денисов к IX—VIII вв. до н. э. (Денисов, 1960, стр. 36). По-видимому, к этому времени может быть отнесена конечная дата существования поселения на Кучум-Горе в эпоху бронзы. Таким образом, общая дата укладывается в пределы XII—VIII вв. до н. э.

Средневековое городище

Вторичное заселение Кучум-Горы относится к эпохе позднего средневековья. Культурный слой этого времени обнаружен на всех трех площадках городища. К этому времени относится сооружение укреплений с напольной стороны и перед крайней, северной площадкой поселения. Наличие вала и рва перед этой площадкой городища, обрывистость ее склонов указывают на ее особо важную роль в комплексе поселения. Культурный слой распространяется, в основном, на восточных площадках, где и располагались жилые постройки. Обнаружено 5 жилищ этого времени. Все они довольно однообразны и представляют наземные, углубленные всего лишь на 18—20 см прямоугольные сооружения, размером 24—26 м². При устройстве жилищ поверхность, по возможности, делалась горизонтальной, для чего более возвышенные части срезались.

Возле стенок жилищ были зафиксированы несколько деревянных столбиков (жилище V) и толстых бревен, лежащих вдоль границ (жилище IV). Это позволяет считать, что стены жилищ были сложены из бревен, которые укреплялись с внутренней стороны столбиками. В верхней части столбики имели сучки-подпорки (жилище II), на которых укреплялись поперечные жерди крепления крыши. Кроме того, перекрытие поддерживалось одним или двумя толстыми столбами, вкопанными по средней линии жилища (жилище V). Перекрытие из жердей или не очень толстых бревен, фрагменты которых обнаружены в большом количестве во всех жилищах, было плоским или чуть наклонным. Иногда для перекрытия использовались доски.

Пол был глинобитным. Во всех жилищах встречается прослойка белой глины, мощностью 3—5 см. Белая глина имеется на городище в большом количестве. В некоторых местах, чаще всего на склонах, она располагается прямо на поверхности.

В центре жилищ находились глинобитные печи. Они состоят обычно из двух соединенных очагов. Форма их различна — овальная или прямоугольная. Стенки овальных укреплялись вертикальными колышками, обмазанными глиной. У очагов прямоугольной формы стенки обкладывались у основания досками и для прочности также обмазывались глиной. Аналогичные глинобитные печи, объединявшие одновременно печь, очаг и камин, известны под названием «чувала» у башкир-катайцев (Руденко, 1955, стр. 238).

В некоторых жилищах возле стенок располагались хозяйственные ямы прямоугольной (жилище I, V) или овальной (жилище III) формы. Размеры ям от 42 × 63 до 102 × 174 см. Стенки этих углублений укреплялись досками или жердями, а дно выстилалось берестой.

Жилища, подобные описанным, обнаружены на городищах сибирского юрта. Так, на городище Тонтур были обнаружены несколько углубленных в землю жилищ со стенами из плетня и глинобитными печами (Левашова, 1950, стр. 342). Существование у сибирских татар жилищ с бревенчатыми стенами фиксируется письменными источниками (Миллер, 1937, стр. 27). У Миллера имеются сведения о том, что вое-

вода Михаил Александров, сын Нагой отправил посланцев к сыновьям Кучума Канаю и Алею, которых те нашли в дубраве между реками Абугой и Ишимом, где они построили для себя и для своих людей для защиты от зимних морозов рубленые избы (Миллер, 1937, стр. 27).

Вещевой материал, относящийся к эпохе позднего средневековья, не отличается большим разнообразием. Часто встречаются куски обмазки (табл. 78—14, 15). Это слепки обычной красноватой глины с примесью мелких камешков и растительности, сохранявшие форму кольев. В большинстве своем обмазка имеет сильную прокаленность.

К многочисленным находкам относятся костяные поделки. В большинстве случаев они представляют собой заготовки, наколотые из больших трубчатых костей и имеют явные следы обработки — сколы, срезы, грани (табл. 77—10—12). Размеры и форма их различны. Длина в пределах от 4,5 до 15,5 см. Среди них выделяются две пластины. Одна — прямоугольная, размером 2×5 см, с четкими правильными гранями и прямоугольным сечением. Другая — длинная, вытянутой формы с несколько закругленным концом. Размеры ее $6 \times 1,7$ см. Один конец пластины обломан. Сечение линзовидное.

Кроме того, имеются два предмета, изготовленные из расколотых трубчатых костей и представляющие собой пластины с несколько выгнутой серединой и приостренным одним концом (табл. 78—11, 12), который служил, вероятно, рабочей частью, так как имеет следы залоченности.

В коллекции присутствуют костяные проколки (табл. 77—14, 15).

В числе изделий из кости имеются и костяные наконечники стрел. Всего обнаружено 4 целых и три сломанных экземпляра. Для предметов этого рода характерны средние пропорции, длина пера, как правило, равна длине черенка или чуть превышает ее. Среди них выделяется два типа: первый составляют наконечники с выгнутыми плечиками и плавым, мягким, но хорошо заметным переходом от пера к черешку (табл. 77—7—8). Перо имеет треугольное сечение. Длина обнаруженных экземпляров 8,3—12,3 см.

Ко второму типу относятся наконечники с почти не прослеживающимся переходом от пера к черешку. Длина их колеблется от 7 до 13,8 см. Сечение перьев различно: трапецевидное (табл. 77—13), линзовидное (табл. 77—5), подтреугольное (табл. 77—6), ромбическое (табл. 77—9).

Обломок острия одного наконечника (табл. 77—4) невозможно отнести к какому-либо из выделенных типов.

Изделия из железа довольно немногочисленны. В число их входят два ножа (табл. 78—1), длиной 9,5—12,5 см, имеющие выгнутую спинку, прямое лезвие и хорошо заметный переход к узкому, короткому черешку.

Найден также один железный наконечник стрелы с пером неправильной ромбической формы, имеющим наибольшее расширение в верхней части, и небольшим черешком (табл. 77—3). При переходе от пера к черешку наблюдается небольшое утолщение — узелок.

В коллекции имеется также железная рамчатая пряжка овальной

формы (табл. 78—6) со свободно вращающимся язычком. Диаметр ее 5,8 см. Пряжки такого типа имеют довольно широкое хронологическое и территориальное распространение.

Обнаружено также круглое железное кольцо от удил (табл. 78—5). Диаметр его 4,8 см.

Интересной находкой являются два обломка чугунного котла, представляющие собой несколько выгнутые пластины (табл. 78—7, 9) неправильной формы, толщиной 0,3 см.

В число находок входит небольшой кусок руды и несколько шлаков.

Некоторый интерес представляют бронзовые пластинчатые обломки от котлов (табл. 78—3, 4, 8). Один из них по краю имеет несколько дырочек и параллельных косых разрезов, которые необходимы были при клепании шва на изделии. Кроме них, найдена бронзовая, сильно сплюснутая трубочка, скрученная из пластины (табл. 78—2). Длина ее 10,3 см, ширина 5 мм. Она, вероятно, была дужкой у котла.

В числе глиняных поделок следует отметить половину глиняного пряслица цилиндрической формы, диаметром 3,7 при толщине 1,7 см (табл. 77—2). Предмет изготовлен из глины с примесью шамота и отличается грубостью работы.

Некоторый интерес представляет глиняная статуэтка человека (табл. 77—1). Длина ее 4,7, ширина 2 см. Фигурка изображает человека в полный рост. Руки, ноги и голова отмечены небольшими бугорками. Лицо выделено небольшой круглой ямкой, отчего создается впечатление, что на голове изображенного надет капюшон. Несмотря на стилизацию, изображение довольно четко воспроизводит особенности человеческой фигуры. Вероятно, это одна из детских игрушек обитателей городища Кучум-Гора.

Из каменных предметов найдено шесть точильных брусков (табл. 78—10), изготовленных из обычных песчаниковых пластин темносерого цвета. Размеры их 14×8 см и меньше. Все бруски имеют следы сильной сточенности.

К числу находок относится также небольшая размером $3,7 \times 10$ см сланцевая пластина овальной формы со следами залощенности на одной из сторон (табл. 78—13). По-видимому, предмет употреблялся в качестве ложила.

Поздний комплекс керамики городища Кучум-Гора представлен несколькими типами.

К первому относятся чашевидные сосуды с прямой шейкой, довольно резким переходом от плечика к тулову, иногда образующим острый угол, и округлым, чуть приостренным дном (табл. 76—5). Обнаружены фрагменты 7 сосудов этого типа, два из них полностью реконструированы.

Диаметр сосудов варьирует в пределах 13—22 см. В тесте присутствуют большие растительные примеси и шамот. Поверхность заглажена, вероятно, щепкой или травой, отчего стенки имеют ярко выраженную шероховатость. Вообще, посуда отличается чрезвычайной грубостью.

Верхняя часть сосудов украшена отрисками четырехзубого гребенча-

того штампа, образующего узоры в виде горизонтальной полосы, елочки и зигзага. По венчику располагается ряд косо поставленных оттисков гребенчатого штампа.

Второй тип составляют фрагменты 9 чаш среднего размера, диаметром 20—22 см и высотой 14—15 см с низкой прямой шейкой, округлым туловом и округлым дном (табл. 76—3, 7).

Венчики у сосудов этого типа, чаще всего плоские, иногда имеют искусственный налп (табл. 76—3). Поверхность, как и у всей посуды, позднего комплекса, грубая. Глиняное тесто содержит примесь песка и изредка — шамота.

Большинство сосудов не орнаментировано, лишь изредка в нижней части шеек располагался горизонтальный ряд круглых ямок (табл. 76—7), и в одном случае венчик сосуда был украшен поперечными насечками подтреугольной формы (табл. 76—3).

Третий тип образуют чаши с короткой, чуть отогнутой наружу шейкой или без нее и несколько уплощенным дном (табл. 76—6, 8, 11). Диаметр их равен 16—30 см. Обнаружены обломки 4-х таких сосудов. Глиняное тесто имеет примесь шамота и песка. Характерной особенностью посуды этого типа является орнаментация всей поверхности сосудов наколами, располагающимися чаще всего горизонтальными рядами, а иногда без видимого порядка. Наколы довольно глубокие линзовидной, прямоугольной или треугольной формы, нанесены обычной палочкой (табл. 76—6, 8) или зубчатым штампом (табл. 76—11).

Четвертый тип представлен низкими, широкими, открытыми чашами-жаровнями, высотой не более 6—7 см, диаметром по наиболее широкой части 40—42 см, при толщине стенок 11—13 см (табл. 76—9, 10). Их всего 6 экземпляров. Эти жаровни изготовлены из глины с примесью шамота и песка. Поверхность обработана с помощью пучка травы или щепочки, отчего на стенках сосудов прослеживаются неглубокие, широкие бороздки.

Орнаментация скудна и представляет собой грубые ямки, нанесенные по верхней части сосуда в сочетании с косо поставленными насечками (табл. 76—10), образующими иногда сетку или горизонтальную линию грубого шнура (табл. 76—9). Верхний срез жаровен иногда украшался грубыми насечками. Посуда этого типа была очень удобна для приготовления рыбы, кости которой были частой находкой на городище.

Особый тип составляют маленькие, низкие открытые чаши (3 экз., табл. 76—1—2). Высота их колеблется в пределах 3,5—6,5 см, а диаметр — 1,5—3,5 см. В глиняном тесте встречается обильная примесь шамота, и потому даже после заглаживания поверхность сосудов имеет шероховатость. Чашечки не орнаментированы.

Единично встречаются фрагменты посуды, так называемого бакальского типа, представляющие собой плохо профилированные, круглодонные чаши с прямой шейкой (табл. 76—4). Орнамент нанесен на шейке в виде горизонтального ряда ямок и полос ромбической сетки.

Вся посуда описанного комплекса встречается вместе в верхнем слое и связана с остатками жилищ.

Из керамики позднего комплекса четкие аналогии имеет посуда третьего типа с накольчатым орнаментом. Подобная керамика обнаружена в слес XII—XIV вв. городища Большой Лог (Чернецов, Мошинская, 1951, рис. 25), в погребении № 12 Пахомовского могильника, датирующего XII—XIII вв. (Генинг, 1962) на Вознесенском городище, относящимся к XIV—XVI вв. (Левашова, 1928, стр. 87—98).

Костяные наконечники форм, обнаруженных на городище, часто встречаются в материале памятников первой половины II тыс. н. э. (Левашова, 1928, табл. IV, 3, 4; Талицкий, 1951, рис. 16; Левашова, 1950, стр. 343, табл. 1, 1).

На городище обнаружен также железный наконечник стрелы типа, который был широко распространен у южных кочевников Восточной Европы и Сибири в IX—XV вв. (Медведев, 1959, стр. 166, тип 13; Левашова, 1950, табл. 1, 10).

Более точную дату существования городища дают находки обломков чугуновых котлов. Появление чугуно-литейного производства относится к концу XIV—началу XV вв. (Колчин, 1953, стр. 54). Кроме того, на городище зафиксировано лишь два строительных яруса этого времени (раскоп II, жилища V и VI). Таким образом, поздний городищенский комплекс может быть датирован в пределах XV—XVI вв.

Что касается этнической принадлежности населения, обитавшего на городище Кучум-Гора, то ее определение не представляет большой трудности. Местоположение городища на высоком мысу, сильная укрепленность поселения, столь необычные в ишимской лесостепи, указывают на связь с городищами Сибирского юрта, которые, как правило, располагались в удобных стратегических пунктах и были хорошо укреплены (Левашова, 1950, стр. 342). Вещевой материал городища Кучум-Гора очень схож с предметами, обнаруженными на тех же поселениях. Даже конструкции жилищ в основных чертах повторяются. Да и само название поселения, бытующее среди местного населения, говорит само за себя. Несомненно, что это городище принадлежало к числу опорных пунктов Сибирского юрта.

Письменные источники сообщают, что после изгнания сына Кучума Алея (1585 г.) из столицы Сибирского ханства Искера, Кучум ушел в верх-иртышские степи (Дмитриев, 1895, стр. 39). Но он не обосновался там постоянно, а кочевал в ишимских и верх-иртышских волостях. Поскольку Кучум-Гора является единственным памятником такого рода на Ишиме, то этот пункт и был, по-видимому, одной из постоянных резиденций Кучума на этой территории.

В 90-х годах XVI столетия против Кучума организуется несколько походов. Один из них, в 1591 г. был совершен Тобольским воеводой князем Владимиром Васильевичем Кольцовым-Мосальским. «И изшедша его на степи близ Ишима реки на озере Чиликуле и нападоша нань августа въ 1 день, и побиша многих, и взяша полону сына его и 2 жены...». (Дмитриев, 1895, стр. 40—41). Видимо, именно с этим походом следует связывать прекращение существования описываемого городища. Материалы раскопок городища Кучум-Гора показывают, что оно погибло от пожара при взятии поселения штурмом.

В более позднее время в течение XVII века в бассейне р. Ишима кочевали сыновья Кучума Канай и Азим (Дмитриев, 1897, стр. 29), иногда они совершали набеги на Тарский уезд (1606 г., Дмитриев, 1897, стр. 32). Но в XVII в. освоение русскими среднего течения р. Ишима практически было закончено. По рр. Ишиму и Вагаю проходит линия русских укреплений (Бахрушин, 1927), а в непосредственной близости от Кучум-Горы сооружается Орлово Городище (Ремезов, 1882, лист Г). Таким образом, гибель городища Кучум-Гора с большей долей вероятности, может быть отнесена не к XVII веку, а именно к 1591 году — ко времени похода Кольцова-Мосальского.
